

ЛИРИК В МУЗЫКЕ

К 90-летию со дня рождения Романоса Меликяна

Десять и двадцатье годы нашего столетия. К этому времени только были заложены основы классической профессиональной армянской музыки. При этом в Армении наибольшие успехи были достигнуты прежде всего в вокальной музыке — сольной и хоровой, а также в фортепианной. Мы имеем ввиду произведения Комитаса, Екмальяна, Кара-Мурзы,

Н. Тиграняна, позже С. Бархударяна. Сюда можно отнести и оперу «Ануш» А. Тиграняна, которая была песенной от начала до конца.

Романсы Р. Меликяна для голоса и фортепьяно сочетали в себе именно эти два начала: вокальное и инструментальное. Легким должен быть путь по проторенной другими дорожке, когда хочешь только потренироваться, и очень трудным, если именно на этом пути собираешься найти новое, сказать свое слово, еще никем не сказанное. Правда, новым был сам жанр, романса, но Меликян писал и множество песен, которые также были не менее новыми, оригинальными, по-своему свежими и неповторимыми. Их мелодии, как правило, незатейливы, доступны, по-

рой их трудно было отличить от простых и ясных по складу народных песен. Р. Меликян не избегал этой прямой связи с народной музыкой. Более того, он прекрасно сознавал необходимость и жизненность этой связи.

В то же время его песни и романсы были глубоко своеобразны, чрезвычайно новаторски. Причем это новое складывалось из многих компонентов. В исключительном экономном и скупом отборе средств музыкальной выразительности, в обращении к национально ярким народным ладам, в применении очень динамичных, остродиссонантных гармоний, в крайней бережном отношении к отдельным интонациям и оборотам, в стремлении наиболее полно раскрыть содержание поэтического текста.

Есть композиторы, у которых преобладает импровизационное начало. У Р. Меликяна, при всем приоритете вдохновения и интуитивных находок, несомненным была также пылливость исследователя, стремление оттачивать, подобно ювелиру, каждую грань, каждую деталь. Не случайно в его архиве сохранились десятки эскизов одной и той же песни, которые свидетельствуют об удивительно настойчивых поисках достижения наиболее совершенного конечного образа.

Р. Меликян был лириком в музыке подобно Ваану Теряну в поэзии. Кстати, именно на его наиболее поэтические стихи Меликян создал многие свои романсы раннего периода. В них преобладали «осенние» настроения, сумеречные образы. Позже в его творчество вошло солнце, краски, освещенные свежими яркими лучами, заиграли по-новому. Но всегда — и в вокальных циклах «Осенние строки», «Змрухти» и в цикле «Зар-вар», как и в множестве песен нового быта и других массовых песнях — он всегда был первооткрывателем, первопроходцем, новатором. Ему удалось то, что не удается очень многим — в однополосной по природе армянской вокальной музыке увидеть тайные, потенциальные, еще не вскрытые и неиспользованные средства для многоголосия. Он многоголосие создал не извне, привнося его, как нечто чужеродное, а как бы спонтанно, исходя из внутренних ресурсов самой мелодии. Тем самым был достигнут невиданный сплав мелодии и гармонии, вокального начала и многоголосного инструментального сопровождения. Это знаменовало завоевание нового, очень важного качества на пути развития армянской профессиональной музыки — национально очень яркого единст-

ва в средствах выразительности.

Одного этого было бы достаточно для жизни человека, творца-новатора, чтобы он навсегда вошел в число самых выдающихся музыкантов своего народа. Но Романос Меликян обогатил армянскую музыку и тем, что внес целый мир новых образов, углубил психологическую сторону, воспел по-новому душевную красоту родного ему простого человека. Кроме того он был неутомимым просветителем и талантливым организатором. Именно он создал и возглавил первую в Армении музыкальную студию, которая впоследствии была преобразована в консерваторию. Именно он привлекал многих видных музыкантов-армян, проживавших вне Армении, к активной творческой жизни у себя на родине. Всего не перечислить.

Ныне советские армянские композиторы завоевали новые высоты, ушли далеко вперед, вышли на широкие просторы международной арены, но музыка Романоса Меликяна и по сей день осталась неуязвимой и способной волновать, она так же прекрасна, как прекрасно все возвышенное, все благородное, все непреходящее, она прекрасна, как сама жизнь.

Р. СТЕПАНЯН,
кандидат искусствоведения.

КАЖДЫЙ яркий композитор имеет свое собственное творческое лицо. Но редко кто обладает особой, можно сказать, исключительной индивидуальностью, той мерой неповторимости и самобытности, благодаря которой становится совершенно уникальным и неподражаемым.

Таким был Романос Меликян в армянской музыке — один из самых одаренных, тончайших и требовательнейших к себе композиторов.

Редко какой композитор ограничивает свое творчество в одном жанре или в одном инструменте. Таким был, например, Шопен, посвятивший почти все свое творчество только фортепьяно. Таким был и Романос Меликян, творивший почти всю жизнь в жанре романса и песни.